

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.63.73.006

Обеспечение прав и законных интересов лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении

Нечушкина Кристина Александровна

Преподаватель,

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,
302025, Российская Федерация, Орёл, ул. Игнатова, 2;
e-mail: kristi_alexandrovna@rambler.ru

Аннотация

В данной статье проводится анализ уголовно-процессуального законодательства и научных публикаций, посвященных проблеме обеспечения прав лица, в отношении которого может осуществляться уголовное преследование при проверке сообщения о преступлении. Их изучение позволило сделать ряд выводов и предложить авторское видение проблемы. И такая возможность, действительно, имеется, поскольку в правоприменительной практике данные о лице, совершившем деяние, запрещенное уголовным законом, могут быть известны уже при выявлении деяния, содержащего признаки преступления, или при приеме сообщения о преступлении (например, в случае фактического задержания лица на месте совершения преступления; в случае направления оперативным подразделением материалов, полученных оперативно-розыскным путем, о совершении деяния, запрещенного уголовным законом, установленным лицом; в случае явки лица с повинной; в случае подачи заявления о совершении преступления конкретным лицом и т.д.). Наличие данных о лице, совершившем запрещенное уголовным законом деяние, выступает основанием производства в отношении него предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством процессуальных, непроцессуальных и следственных действий, затрагивающих его права и законные интересы, имеющих своим назначением проверку его причастности к совершению преступления.

Для цитирования в научных исследованиях

Нечушкина К.А. Обеспечение прав и законных интересов лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 5А. С. 46-53. DOI: 10.34670/AR.2020.63.73.006

Keywords

Проверка сообщения о преступлении, уголовное преследование, подозрение, заподозренный, подозреваемый, обвиняемый, защищаемое лицо, возбуждение уголовного дела, уголовное судопроизводство.

Введение

При проверке сообщения о преступлении, помимо установления фактических и юридических оснований начала уголовного судопроизводства, возможна избличительная деятельность в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления. Приведенное суждение нивелируется с законодательной дефиницией, изложенной в п. 55 ст. 5 УПК РФ, согласно которой уголовное преследование представляет собой процессуальную деятельность, проводимую стороной обвинения в целях избличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Подобная формулировка термина «уголовное преследование», по справедливому замечанию С.В. Дадонова, с которым мы согласны, говорит об осуществлении избличительной деятельности именно в отношении лица, обладающего статусом подозреваемого или обвиняемого, что указывает на возможность его осуществления только после возбуждения уголовного дела и приобретения соответствующего процессуального статуса [Дадонов, 2002, 22]. Заметим, что автор не отрицает до возбуждения уголовного дела возможность осуществления избличительной деятельности.

Основная часть

Подобного рода действия в отношении лица, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, обозначенной в п. 3 постановления от 27 июня 2000 года № 11-П (далее – «правило Маслова»), указывает на обвинительную деятельность уполномоченных органов и должностных лиц, проводящих проверку.

Законодатель учел подобные ситуации и включил уголовно-процессуальные нормы, одной из которых среди прочих прав участников проверочной деятельности закреплено право пользоваться услугами адвоката. Другой нормой прописано новое юридическое основание вступления защитника в осуществление уголовного судопроизводства – начало осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ [ФЗ от 04.03.2013 № 23-ФЗ]. Такая позиция законодателя в очередной раз подчеркивает правильность утверждения об осуществлении уже при проверке сообщения о преступлении уголовного преследования в отношении конкретного лица.

Подобные изменения уголовно-процессуального законодательства указывают на появление нового процессуального участника - лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ.

Включив в проверочную деятельность нового участника, законодатель не обозначил комплекс его правовых возможностей, что затрудняет правообеспечительную деятельность при проверке сообщения о преступлении.

Анализ ст. 144 УПК РФ в части обеспечения прав позволяет сделать вывод о том, что самостоятельного процессуального статуса лица, участвующие в проверочной деятельности (в том числе и лицо, в отношении которого проводится проверка) не имеют, а в нормах уголовно-процессуального закона обозначены лишь процессуальные гарантии, которые могут распространяться на всех потенциальных участников проверки сообщения о преступлении. Отсутствие собственного процессуального статуса у участников проверки сообщения о преступлении в некотором роде препятствует правообеспечительной деятельности, но не исключает ее, поскольку права могут возникать при производстве конкретного

процессуального, непроцессуального или следственного действия.

Кроме того, с учетом позиции, поддерживаемой судами, лицо обладает правами независимо от наличия конкретного процессуального статуса, а исходя из фактического состояния, указывающего не на необходимость обеспечения его прав.

В юридической литературе лицо, в отношении которого проводится проверочная деятельность на предмет причастности к совершению преступления, предлагается именовать «заподозренный», «лицо, предположительно причастное к совершению преступления», «уголовно преследуемое лицо в стадии возбуждения уголовного дела», «подозреваемый» [Чувилев, 1968, 12; Марфицин, 2009, 57; Давлетов, 2015, 62]. Не вдаваясь детально в анализ и обоснование приведенных позиций, заметим, что введение в уголовное судопроизводство нового участника – заподозренного нецелесообразно, поскольку уголовно-процессуальный закон уже обозначил лицо, в отношении которого имеется подозрение в совершении запрещенного уголовным законом деяния при проверочной деятельности, назвав его лицом, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении.

Также нельзя признать обоснованной позицию о придании лицу процессуального статуса подозреваемого на стадии возбуждения уголовного дела из-за преждевременности такого утверждения, ввиду нерешенности вопроса о наличии признаков преступления в совершенном деянии, а также недостаточной доказанности его причастности к совершению преступления из-за ограниченности проверочных средств.

Наиболее предпочтительной в вопросе обозначения проверяемого на причастность к совершению преступления лица является позиция, высказанная профессором В.Н. Григорьевым. Он предлагает использовать другой подход и именовать лицо, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, в зависимости от фактически выполняемого в отношении него мероприятия: в случае доставления – доставляемый, при освидетельствовании – освидетельствуемый [Григорьев, 2016, 44], при получении объяснения – опрашиваемый и т.д. Полагаем, что обеспечение прав и законных интересов такого участника уголовно-процессуальной деятельности будет осуществляться в рамках производства конкретного процессуального, непроцессуального и следственного мероприятия с учетом предусмотренных законодателем уголовно-процессуальных гарантий.

Одной из важных правообеспечительных процессуальных гарантий лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, выступает конституционное установление, предусмотренное ст. 51, суть которого заключается в наделении лица правом не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых очерчен п. 4 ст. 5 УПК РФ, что предусмотрено в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ. Представляется, что такое право должно разъясняться лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, на этапе получения от него объяснения. В литературе указывается, что разъяснение этого конституционного установления на этапе получения объяснений при проверке сообщения о преступлении свидетельствует о наличии подозрения в совершении этим лицом преступления [Великопольская, 2015, 32].

В судебной-следственной практике возникают ситуации, когда уполномоченные органы и должностные лица, разъясняя данное конституционное установление, пытаются убедить опрашиваемое лицо, что свидетельствование против себя самого указывает на прямое обличение в совершении преступления, а сообщение иных данных в качестве такого не рассматривается, что является не верным.

Рассуждая об обеспечении этого конституционного установления при проверке сообщения о преступлении, отметим, что для реализации права не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых обозначен федеральным законодательством, лицо не обязательно должно быть наделено процессуальным статусом подозреваемого или обвиняемого, оно должно обладать определенными сущностными признаками, характеризующими его фактическое положение как нуждающегося в обеспечении соответствующего права. Об этом указывается в определении Конституционного Суда от 22 января 2004 года № 119-О.

Другой гарантией, которая должна быть предоставлена лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, и реально обеспечена, является право на защиту.

Наличие такой правовой гарантии в системе уголовно-процессуального законодательства обусловлено общепризнанной нормой, прописанной в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года. В содержании этой международной нормы прописано о праве каждого уголовно преследуемого лица на защиту себя лично или через непосредственно выбранного им самим защитника, либо в случае нехватки у него средств на оплату услуг защитника пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда этого требуют интересы правосудия.

Проанализировав законодательную формулировку ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ в части обеспечения права на защиту, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, лица, участвующие в проверочной деятельности по сообщению о преступлении, вправе пользоваться услугами адвоката, но не защитника (хотя согласно изменению, внесенному Федеральным законом от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ в п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, новым основанием участия защитника в уголовном деле является производство процессуальных действий, затрагивающих права и свободы определенного лица, при проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 49 УПК РФ защитник – это лицо, осуществляющее в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке защиту прав и интересов подозреваемого и обвиняемого и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. Следовательно, закон предусматривает возможность участия защитника только при наличии у лица определенного процессуального статуса подозреваемого или обвиняемого, которым еще не обладает лицо, участвующее в проверке сообщения о преступлении.

Определенную ясность в толкование норм уголовно-процессуального законодательства в исследуемом аспекте вносит Конституционный Суд Российской Федерации. Так, вновь обращаясь к «правилу Маслова», заметим, что права личности, вовлеченной в уголовный процесс, обеспечиваются исходя из занимаемого фактического состояния и не обременены формальными актами, подтверждающими это положение, ввиду чего лицо, в отношении которого у компетентных органов имеется подозрение, может воспользоваться помощью защитника, не дожидаясь формального признания за ним этого статуса соответствующим актом реагирования [Кипнис, 2003, 115].

В связи с этим целесообразно для совершенствования законодательной терминологии включить такого участника уголовного судопроизводства как «защитника» в проверку сообщения о преступлении [Козлов, 2013, 16].

Во-вторых, уголовно-процессуальный закон не предусматривает порядок привлечения адвоката для участия в проверочных мероприятиях, что может «парализовать действие рассматриваемой новеллы» [Ряполова, 2013, 62]. Возникает закономерный вопрос о том, следует ли возлагать обязанность по обеспечению участия адвоката при проверке сообщения о преступлении на дознавателя, орган дознания, следователя, руководителя следственного?

Уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает такой обязанности применительно к этому составу субъектов уголовно-процессуальной деятельности, указывая только на разъяснение этого права лицам, участвующим на данном этапе уголовно-процессуальной деятельности.

Кроме того, о возможности возмещения расходов в случае привлечения адвоката при проверочной деятельности за счет средств федерального бюджета в уголовно-процессуальном законе не упоминается.

Анализ постановления Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240, а также приказа Минюста России и Минфина России от 5 сентября 2012 года № 174/122н, определяющих порядок и размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовно-процессуальной деятельности в качестве защитника, указывает на процедуру назначения защитника только в рамках возбужденного уголовного дела, но не при проверке сообщения о преступлении.

В соответствии с «правилом Маслова» лицу, в отношении которого проводится проверка в порядке ст. 144 УПК РФ, должна быть безотлагательно предоставлена возможность обратиться за помощью к адвокату. То есть в прямую обязанность уполномоченного органа или должностного лица, проводящего проверку, не входит обеспечение участия адвоката. При этом уполномоченный орган или должностное лицо, проводящее проверку, не должны препятствовать реализации этого права, хотя процедура назначения или приглашения адвоката, как было отмечено ранее, уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрена.

В связи с изложенным и в целях устранения противоречий между уголовно-процессуальными нормами, регламентирующими вопросы участия защитника в уголовном судопроизводстве и участие адвоката в проверочной деятельности, полагаем, что целесообразно внести изменение в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, предусмотрев наряду с правом пользоваться услугами адвоката, право пользоваться помощью защитника. Это лишь некоторые выводы, которые указывают на необходимость дальнейшей проработки данного вопроса на законодательном уровне.

Заключение

Резюмируя изложенное, отметим, что обеспечение прав и законных интересов лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, происходит исходя из его фактического состояния и сущностных признаков, указывающих на необходимость правообеспечительной деятельности, как правило, при производстве процессуального, непроцессуального или следственного действия. В рамках данной статьи проанализированы право не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников и право на защиту, а также предложены изменения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в этой части.

Библиография

1. Дадонов С. Уголовное преследование фактически заподозренного лица на досудебном производстве // Следователь. 2002. № 7. С. 22-23.
2. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 27.06.2000 № 11-П // СЗ РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.
3. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // СЗ РФ. 04.03.2013. № 9. Ст. 875.
4. Чувилев А.А. Институт подозреваемого в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1968. 18 с.
5. Марфицин П.Г. Возбуждение уголовного дела в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления: монография / П.Г. Марфицин, К.В. Муравьев. – Омск : Омская академия МВД России, 2009. 218 с.
6. Давлетов А.А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. 2015. № 4. С. 61-67.
7. Григорьев В.Н. Обретение лицом уголовно-процессуального статуса подозреваемого: в чем проблема? // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 41-46.
8. Великопольская А.А. К вопросу о процессуальном положении лиц, в отношении которых у органа предварительного расследования имеется подозрение // Российский судья. 2015. № 9. С. 32-34.
9. По жалобе гражданки Семеновы Лилии Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда от 22.01.2004 № 119-О // СПС Консультант Плюс.
10. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года // СПС Консультант Плюс.
11. Кипнис Н.М. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юристъ, 2003. 795 с.
12. Козлов А.М. Участие адвоката на этапе проверки сообщения о преступлении // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 15-16.
13. Ряполова Я.П. Участие адвоката в стадии возбуждения уголовного дела в свете новых изменений уголовно-процессуального закона // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 60-62.
14. О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации (вместе с Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации): Постановление Правительства Рос. Федерации от 01.12.2012 № 1240 // СПС Консультант Плюс.
15. Об утверждении порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела (Зарегистрировано в Минюсте России 12.09.2012 № 25446): Приказ Минюста России № 174, Минфина России № 122н от 05.09.2012 // СПС Консультант Плюс.

Ensuring the rights and legal interests of the person against whom the report of a crime is being verified

Kristina A. Nechushkina

Teacher,

Oryol law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia named after V. V. Lukyanov,
302025, 2 Ignatov street, Orel, Russian Federation;
e-mail: kristi_alexandrovna@rambler.ru

Abstract

This article analyzes the criminal procedure legislation and scientific publications devoted to the problem of ensuring the rights of a person who may be subject to criminal prosecution when checking a report of a crime. Their study allowed us to draw a number of conclusions and offer the author's vision of the problem. And this possibility is indeed available, since in law enforcement practice, data about a person who has committed an act prohibited by criminal law may be known already when an act containing signs of a crime is detected, or when a report of a crime is received (for example, in the case of actual detention of a person at the scene of a crime; in the case of sending by an operational unit materials obtained by operational search, about the Commission of an act prohibited by criminal law, established by a person; in the case of a person's surrender; in the case of filing an application for the Commission of a crime by a specific person, etc.). the Availability of data on a person who has committed an act prohibited by criminal law is the basis for conducting procedural, non-procedural and investigative actions against him / her that affect his / her rights and legitimate interests and have the purpose of verifying his / her involvement in the Commission of a crime.

For citation

Nechushkina K.A. (2020) Obespechenie prav i zakonnykh interesov litsa, v otnoshenii kotorogo provoditsya proverka soobshcheniya o prestuplenii [Ensuring the rights and legal interests of the person against whom the report of a crime is being verified]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (5A), pp. 46-53. DOI: 10.34670/AR.2020.63.73.006

Keywords

Verification of a report of a crime, criminal prosecution, suspicion, suspected, suspected, accused, protected person, initiation of criminal proceedings, criminal proceedings.

References

1. Dadonov S. Criminal prosecution of a person actually suspected in pre-trial proceedings // Investigator. 2002. No. 7. S. 22-23.
2. In the case of check of constitutionality of provisions of part one of article 47 and article 51 of the Criminal procedure code of the RSFSR in connection with the complaint of a citizen VI Maslow: The Ruling Of The Constitutional Court Of ROS. Federation from 27.06.2000 № 11-P // Sz RF. 2000. № 27. St. 2882.
3. On amendments to articles 62 and 303 of the Criminal code of the Russian Federation and the Criminal procedure code of the Russian Federation: Federal law No. 23-FZ of 04.03.2013 (ed. from 28.12.2013) // Sz RF. 04.03.2013. no. 9. St. 875.
4. Chuvilev A. A. Institute of the suspect in the Soviet criminal process: autoref. dis. ... Cand. jurid. nauk. M., 1968. 18 p.
5. Marfikin P. G. Initiation of a criminal case against a person suspected of committing a crime: monograph / P. G. Marfikin, K. V. Muravyov. - Omsk: Omsk Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia, 2009. 218 p.
6. Davletov A. A. the Problem of the status of a criminally persecuted person at the stage of initiation of a criminal case // Russian legal journal. 2015. no. 4. Pp. 61-67.
7. Grigoriev V. N. Acquisition of the criminal procedural status of a suspect by a person: what is the problem? // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2016. no. 4. Pp. 41-46.
8. velikopolskaya A. A. On the issue of the procedural status of persons in respect of whom the preliminary investigation body has a suspicion // Russian judge. 2015. no. 9. Pp. 32-34.
9. On the complaint of the citizen Semyonova Lilia Mikhailovna on violation of her constitutional rights by part of the fourth article 354 of the Criminal procedure code of the Russian Federation: Determination of the constitutional Court of 22.01.2004 No. 119-O // SPS Consultant Plus.
10. Convention for the protection of human rights and fundamental freedoms of 4 November 1950 // SPS Consultant Plus.
11. Kipnis N. M. Criminal procedure law of the Russian Federation: Textbook / Ed. P. A. Lupinskaya, Moscow: Yurist,

2003, 795 p.

12. Kozlov a.m. participation of a lawyer at the stage of verification of a crime report // Criminal proceedings, 2013, no. 6, Pp. 15-16.
13. Ryapolova Ya. p. Participation of a lawyer at the stage of initiation of a criminal case in the light of new changes in the criminal procedure law // The Russian justice. 2013. no. 11. Pp. 60-62.
14. On the procedure and amount of compensation for procedural costs related to criminal proceedings, costs related to the consideration of civil cases, administrative cases, as well as costs related to the implementation of the requirements of the constitutional Court of the Russian Federation and on the invalidation of certain acts of the Council of Ministers of the RSFSR and the Government of the Russian Federation (together with the Provision on compensation for procedural costs related to criminal proceedings, costs related to the consideration of civil cases, administrative cases, as well as expenses related to compliance with the requirements of the constitutional Court of the Russian Federation): Resolution Of The Government Grew. Federation from 01.12.2012 № 1240 // SPS Consultant Plus.
15. On approval of the procedure of compensation of the lawyer participating in quality of the defender in criminal trial to destination of bodies of inquiry, bodies of preliminary investigation or trial, depending on the complexity of the criminal case (is Registered in Ministry of justice of Russia 12.09.2012 № 25446): the Order of the Ministry of justice of Russia No. 174, of the Ministry of Finance of Russia No. 122Н from 05.09.2012 // ATP Consultant Plus.